

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКАЛИЗАЦИИ**РУЗАН ГРДЗЕЛЯН***Думай о смысле, а слова придут сами.**Льюис Керролл*

Статья посвящена исследованию механизмов лексикализации в русском и армянском языках. Подобное описание может пролить свет на лексико-типологические особенности двух языков и послужить материалом для более всеобъемлющего лексико-типологического описания. В статье описывается один из способов лексикализации – словосложение, которое характерно как для армянского, так и для русского языков. Однако употребление композитов в дискурсах обоих языков имеет свои особенности – различную частотность употребления, различную смысловую организацию, различное соотношение между композитом и синонимичным ему простым словом, композитом и словосочетанием. В статье намечены также направления типологических исследований в данной сфере.

Ключевые слова: *лексикализация, вербализация, композит, лексид, типология*

Язык можно рассмотреть в том числе и как «упаковку для мыслей». Предложения, словосочетания, слова и даже аффиксы «упаковывают» и хранят мысли, порождённые коллективным разумом этноса, его «духом» – мысли, стусившиеся и сформировавшиеся в смыслы, регулярно воспроизводимые говорящими и бытующие в дискурсе. Таким образом, язык есть хранилище смыслов, а слово в этом хранилище – своего рода «смысловая капсула», универсальная «упаковка», позволяющая некоей мысли, идее свернуться в смысл, кристаллизоваться и приобрести форму, специфическую и уникальную для каждого языка. С этой точки зрения процесс лексикализации – это свертывание мысли в смысл, в концепт по характерным и частотным для данного языка моделям.

Оговорим, что мы видим разницу между двумя такими близкими процессами, как вербализация и лексикализация. Если *вербализация* – это «выражение мысли при помощи слов и форм языка»¹, то *лексикализация* – это превращение аффиксов, словоформ или словосочетаний в знаменательное слово. Таким образом, при вербализации «новая» мысль облекается в слово, словосочетание или предложение, то есть впервые получает выражение в языке. При лексикализации же – сама языковая форма, при помощи которой уже выражена та или иная мысль, получает статус знаменательного слова, что предполагает «запуск» лексико-семантических меха-

¹ Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов - <https://rus-lingvistics.dict.slovaronline.com>

низмов: «свёртывание» мысли в смысл и кристаллизацию смысла, то есть формирование лексического значения, возникновение семантической деривации, а также лексической парадигматики. В некоторых случаях достаточно трудно отграничить процесс вербализации от процесса лексикализации. В частности, словосложение трудно однозначно охарактеризовать как результат того или иного процесса. Тем не менее словосложение мы будем считать скорее результатом лексикализации, поскольку образование сложного слова часто представляет собой (или предполагает) двухступенчатый процесс: образование словосочетания / предложения (вербализация смысла) и только затем создание на его основе композита (например, *синие глаза – синеглазый, большой рот – большеротый, белые зубы – белозубый, сухие фрукты – сухофрукты, звезды падают – звездопад, книги любит – книголюб, трубы чистит – трубочист, сам летает – самолет*).

Таким образом, разновидностями лексикализации являются лексикализованные словосочетания (*железная дорога, письменный стол, карие глаза, закадычный друг, заклятый враг, хозяйственное мыло, писчая бумага, гнедая лошадь, золотая свадьба, круглый дурак, английская булавка*) и словосложение (*снегоход, водораздел, самовар, лингвист, жизнелюбивый, сероглазый, розовощёкий, черноволосый, хладнокровный, благовоспитанный*). За исходную точку наших рассуждений примем следующее утверждение: при наличии в языке обеих разновидностей преимущественной является одна из них. Рассмотрим под этим углом зрения армянский и русский языки, стремясь выявить их лексико-типологические особенности.

Степень лексикализованности языковой единицы.

Как для армянского, так и для русского языков в той или иной мере характерен *лексикоцентризм* – стремление к формированию слова как универсальной и наиболее оптимальной единицы языка для «упаковки» новой мысли. С одной стороны, процесс формирования слова есть языковая универсалия: мысль всегда стремится оформиться в смысл и «упаковаться» в слово, с другой же стороны, языки формируют слова с различной степенью интенсивности и различными способами. Следовательно, уровень лексикоцентричности (большая или меньшая частотность образования новых слов) и формы ее выражения (простое слово, композит, идиома) могут быть разными, что, безусловно, является типологической особенностью языка. С этой точки зрения интересно соотношение «композит – словосочетание – предложение» в русском и армянском языках, отражающее уровень лексикоцентричности.

Наряду с композитами – единицами, соответствующими слову как формально, так и функционально, в обоих языках есть образования, функционально приближенные к слову, тяготеющие к нему, что является следствием процесса лексикализации. Подобные единицы, приобретая функциональные признаки слова, приближаются к нему, однако степень их лексикализованности может быть разной – от полного формального и функционального соответствия лексеме (композит) до полного или частичного функционального соответствия (устойчиво употребляемые соче-

тания различного рода - лексоиды). В частности ранее нами были исследованы «лексические склейки» и «лексойдные сочетания» типа *муж и жена, брат и сестра / брат-сестра, бабушка и дедушка / бабушка-дедушка, день и ночь, хлеб и соль / хлеб-соль / хлеб да соль, грусть-тоска, гром и молния, добро и зло, ложь и обман; молодой, красивый; высокий, стройный*². Это различного рода образования, которые, с одной стороны, нельзя назвать отдельными единицами языка, но с другой стороны – «это некие формы, готовые к употреблению в речи, представляющие собой конгломерации смыслов и наделенные определенными прагматическими и дискурсивными особенностями. Эти формы, названные нами «лексическими склейками», не обладают четкими грамматическими и структурными характеристиками, но тем не менее являются прагматически и лингвокультурно организованными совокупностями» (см. 3, с. 45). Подобные сочетания в той или иной степени функционально приближены к слову.

Таким образом, в результате лексикализации в языке формируются образования различного рода – от сложного слова до лексойдных сочетаний. Однако в зависимости от степени лексикализованности они либо формально и функционально приобретают статус лексем и могут фиксироваться толковыми словарями (композицы), либо, приобретая некоторые лексические признаки, функционально приближаются к слову, «складируются» в дискурсе и употребляются в речи в качестве некоего лексического целого – лексойда, однако при этом могут с относительной легкостью подвергаться трансформациям, функционально превращаясь в синтаксические образования.

Например, высшую, крайнюю степень лексикализованности имеют следующие русские и армянские композиты: *языковед – լիզվազիւն, самолет – փերիւնիւն, книголюб – գրքասէր, мореход – ծովագնաց, самовар – փերիւնիւն, кофемолка – արնիւնց, пароход – շոգեքարշ, вездеход – ամենագնաց, головоломка – գլխալուրտիւն, иностранец – օտարերկրացի, пылесос – փոշիկոլ, звездопад – աստղաթափ, пчеловод – անդրաշիւն, благодущный – բարեգործ, рюкзак – քաղաք, каменотес – քարակտր, коленопреклоненный – ծնկաշար*³. Формально подобные композиты в некоторых случаях возможно преобразовать в различные синтаксические сочетания, однако такие сочетания в речи с функционально-семантической точки зрения не будут являться их полными соответствиями, ср. *сам летит, любит книги, ходит в море, голову ломает над чем, звезды падают, անդր է ցահրուիւն, արնի է արնիւն, քար է քարակտր, բարե գործը սիրի* и т.д. Ср., например, «Хотя можно ли сказать, что она им управляет? Скорее он **сам летит** куда хочет... (Д. Емец); «Он глядел с высоты на море, и в трепетном ваянии крыльев казалось ему, что он **сам летит** на крыльях туда, в бесконечную даль ... (Д. Мережковский); «Один находил, что ничего особенного в этом случае нет, потому что **звезды падают** часто: каждую ночь нет-нет да и скатится с неба (К. Петров-Водкин);

² Грдзелян Р.Р. Смысловые конгломерации лексем в дискурсе - Русский язык и литература в научной парадигме 21-го века. Материалы научной конференции. Ер., 2011, с.45-52. Грдзелян Р.Р. Лексические склейки в русском дискурсе - Русский язык в Армении, №3, 2017, с.31-45.

³ Гарибян А.С., Русско-армянский словарь, Ер.: Айастан, 1968.

▪ *Մարդը բարի սիրտ ու բարի փեղկ ունի* (Ս.Բախճադյան)։

Композиты же типа *розовощекий, синеглазый, трудновыполнимый, русскоговорящий, крупногабаритный, илшзю, хицифити* имеют относительно меньшую степень лексикализованности и могут употребляться в речи параллельно с соответствующими синонимичными синтаксическими сочетаниями, имея при этом, безусловно, определенные смысловые нюансы. Ср.: ▪ *Там молодой, розовощекий, но очень солидный, старомодный, похожий на кого-то из поэтов пушкинской плеяды* — Н.А.Заболоцкий (А.Мильчин); ▪ *Леня был кудрявым, с шапкой густых черных волос, розовощекий и упругий, как резиновый мячик* (А. Моторов); ▪ *А вот и сам хозяин — молодой розовощекий парень* (И. Камшилин); ▪ *Комендантская дочка, почти девочка, с розовыми щеками, более так и не показывалась* (Ю.Тынянов); ▪ *Он совсем еще мальчик, белокурый, с розовыми щеками и детским пухом вместо усов* (Б.Савинков); ▪ *Вы видите, я — русскоговорящий человек. Я французский язык в студенческие годы учил, но это было так давно* (Д. Великовский); ▪ *Ко мне приехал журналист из газеты «Вашингтон пост» — молодой парень, говорящий по-русски* (А.Тарасов); ▪ *Дункан, англичанин, говорящий по-русски — он снабжает меня романами Агаты Кристи* (К. Чуковский); ▪ «*Հայ տղերք, իսկապես որ հայ տղև էր, գերազանցապես հայախոս հանդիսականներով լեցուն* (Ս. Կապուտիկյան); ▪ *Ես Ակրտյոդով արքիժ, հմարյաժ, իջնում էի ցաժ, / Երբ հանդիպեցի հայախոս մարդկանց մի փոքրիկ խմբի* (Սարմեն); ▪ *Նրանց համար մեծ ռզևոթոթյան առիթ էր հանդիսանում, երբ տեսնում էին հայերեն խոսող զինվորներ* (Գ. Սարյան); ▪ *Աժմ Մանանդ բարձրահասակ, սևաչա, գեղեցիկ մի օրիորդ էր արդեն* (Հ. Մկրտչյան); ▪ *Միրուն աղջիկ էր, խոշոր, սև աչքերով* (Ա. Քալանթարյան); ▪ *Փարթավ հյուսերով, սև աչքերով աղջիկ է* (Ռ. Աթայան)⁴։

Степень лексикализованности и смысловая структура армянского композита.

Армянский композит с легкостью рождается в речи и имеет, следовательно, различную степень лексикализованности – от окказионального образования с низкой степенью лексикализованности до лексемы, входящей в активный словарь с высокой степенью лексикализованности.

Так, лексемы *դիւսագիրք, դիւսիտի, դէդատմի, հեծանիլ, հեռախոս, փակուղի, արևածագ, գեղանկարիչ, քաղաքագետ, արտարիւն, աստղադիտարան* частотны в армянской речи, относительно трудно воспринимаются как сложные образования, с точки зрения смысловой организации приближены к простому слову, вследствие чего имеют высокую степень лексикализованности. Подобные слова не имеют синтаксических соответствий: любой носитель языка осознает их двучастность, но представить их в

⁴ Здесь и далее примеры из художественной литературы:

▪ Восточноармянский национальный корпус (ВАНК) http://www.eanc.net/EANC/search/?interface_language=ru

▪ Национальный корпус русского языка (НКРЯ) - <https://ruscorpora.ru/new/>

речи преобразованными в словосочетания невозможно.

В противоположность подобным лексемам в армянском языке есть несоизмеримо больше композитов, которые в той или иной степени могут быть трансформированы в словосочетания, ср.: *օղակամուրջ – օղակին կամուրջ*; *սիեշառաշ – սիիքներով շառաշող*; *գարնանափոփոթ – գարնան նման փոթած*; *գրայահարել – գրարով հարել*; *գեղաբույր – գեղեցիկ, անուշ բույրով*; *գեղադայայլ – գեղեցիկ դայայլներով*; *գեղադեմ – գեղեցիկ դեմքով*; *գեղաթարթիչ – գեղեցիկ թարթիչներով*; *գեղայտով – գեղեցիկ ու թովիչ*; *գեղածածան – գեղեցկորեն ծածանվող*; *գեղածամ – գեղեցիկ ծամերով*; *գեղածև – գեղեցիկ ձև ունեցող*; *գեղանկուն – գեղեցիկ ու նկուն*; *գեղաշեն – գեղեցիկ կառուցված*; *գունավառ – վառ գույներով*; *դարարահյուղ – դարար հյուղերով*:

Подобные композиты неоднородны, они также имеют разную степень лексикализованности и различную смысловую организацию. Так, при употреблении в речи есть слова, которые несколько более предпочтительны, нежели их синтаксические соответствия, возможно, по причине того, что они подверглись большей лексикализации, ср., например, գունազարդ (132 употребления в ВАНК)⁵ – գեղեցիկ գույներով (12); թագածառանգ (242) – թագի ժառանգորդը (0).

О более высокой степени лексикализованности иногда может говорить также наличие в словаре синонимичного простого слова, а также развитие у композита многозначности, переносных употреблений, ср.: **գառնարարո** - հեզ, հանդարտ; **բախտագուրկ** – դժբախտ; **գեղեցկազարդ** – գեղեցիկ; **գագաթնապսակ** – պսակ; **ագռավադեմ** - ագռավի կերպարանքով, ալլանդակ դեմքով, տգեղ; **ադամանդահուռ** - ադամանդից պատրաստված, ադամանդաշող; **գաղտնաշշուկ** - գաղտնի շշուկով ասվող խոսվող, գաղտնի խորհրդավոր շշուկներով օգտված /գաղտնաշշուկ գիշեր/; **դեղնագգեստ** - դեղին գգեստ հագած, դեղնագույն գգեստով, փխբ. դեղին տերևներով; **բարձրահոն** - ած. բարձր հոնքերով, որի հոնքերի կամարը բարձր է, փխբ. ինքնահավան, մեծամիտ, գոռոգ; **գարնանաբեր** - գարուն բերող /գարնանաբեր ամիս/, գարնան գալուստն ազարարող խորհրդանշող /գարնանաբեր արագի/, գարնան բերած /գարնանաբեր ծաղկունք/, փխբ., բնատ. գարուն բերող, պայծառ երջանիկ կյանք բերող /գարնանաբեր ուղի/; **գեղազանգուր** - գեղեցիկ գանգուրներով, փխբ. գեղեցիկ ու փարթամ ճյուղերով սաղարթով; **գեղադալար** - գեղեցիկ կանաչով պատված, կանաչազարդ, փխբ. գեղեցիկ ու դալար երիտասարդ, գեղեցիկ ու ջահել; **գեղահյուս** - գեղեցիկ հյուսվածքով, գեղեցիկ հյուսված, գեղեցիկ հյուսեր ունեցող, փխբ. գեղեցիկ շարադրված հորինված; **դիվադեմ** - դևի դեմք կերպարանք ունեցող, փխբ. հրեշավոր զզվելի ու սևարկու դեմք ունեցող:

Лексикализованности могут препятствовать некоторые смысловые и стилистические особенности композита. Так, основы сложного слова могут выполнять функцию какого-либо тропа - эпитета, сравнения, метафоры, ср.: **բարձրաթռիչ** - փխբ. դեպի բարձունքները իմացության խորքերը

⁵ Восточноармянский национальный корпус (ВАНК) http://www.eanc.net/EANC/search/?interface_language=ru

վացող ընթացող /բարձրաթռիչ միտք/, «փխբ. շատ բարձր, բարձրաբերձ, **գագաթնասույզ** - /բնստ./ գագաթներում սուզված, տարածված /գագաթնասույզ լին՛/), **գարնանախինդ** - գարնան խնդույթուն ունեցող, շատ ուրախալի, радостный, **դեղնագգեստ** - փխբ. դեղին տերևներով /դեղնագգեստ անտառ/, **դեղնամերկ** - դեղնած ու մերկացած, տերևները դեղնած ու թափված /դեղնամերկ ծառ/, **դեղնավարար** - /բնստ./ շատ դեղին, ամբողջապես դեղին, **բարձրահոն** - փխբ. ինքնահավան, մեծամիտ, գոռոզ, **գառնաբարո** - հեզաբարո, հեզ, հանդարտ, **գարնանաձայն** - գարնան հնչյունների պես քաղցր ձայնով, сладкозвучный, **գարնագվարճ** - գարնան պես գվարճալի ուրախալի, **գարնանագեղ** - գարնան նման գեղեցիկ, **գարնանադեմ** - /բնստ./ գարնան նման գեղեցիկ պայծառ դեմքով տեսքով, **գարնանափթիթ** - գարնան նման փթթած, **գդալաձև**, **գդալանման** - գդալի ձև ունեցող, **դալարաձև** - դալարի նման, դալարի տպավորություն թողնող, **դիվաձայն** - /բնստ./ դևի պես մոնչացող, ահեղ՝ ահռելի ձայն հանող:

Возможно, есть взаимозависимость между двумя такими процессами, как лексикализация и тропеизация: чем выше степень тропеичности, тем ниже степень лексикализованности. Связано это с тем, что тропеизация препятствует затемнению внутренней формы слова, поддерживает его образную основу, ср.: •**բարձրաթռիչ բարդի ծառերի կատարներն** (Պ. Պոռշյան); •**Այդ միջոցին էր, որ բարձրաթռիչ արծիվը օդի մեջ էր սալխոնում** (Բ. Այվազյան); •**Նույնիսկ գիտեր, թե ինչ է կատարվում բարձրաթռիչ արծիվի հետ, երբ նա վայր է ընկնում երկնքից** (Խ. Դաշտենց); •**Մի՞թե նրա վեհ, բարձրաթռիչ հոգին կարող է երբևիցև դեզերել եսասիրտյոթան այն նեղ մթնոլորտում, ուր սարում է իմ հոգին** (Մուրացան); •**Բայց նորից ու նորից պարզ էր, որ մեր առջև արտասովոր մի անհաստականություն էր, բարձրաթռիչ սլացումների բանաստեղծ** (Լ. Չարյան); •**Նորից խշշում էին դեղնագգեստ ծառերը** (Վ. Բալայան); •**մահվան դեղնագգեստ սուրհանդակ** (Հ. Մելքոնյան)։

Степень лексикализованности и русские соответствия армянского композита.

Еще раз отметим, что словосложение характерно как для русского, так и для армянского языков. Однако с типологической точки зрения, вероятно, значим не столько сам факт наличия в языке подобного механизма, сколько характер запретов на его запуск. В каких случаях начинают действовать подобные запреты и насколько они частотны – вопросы, требующие отдельного исследования. Так, не всегда композит в одном языке соотносим с композитом в другом языке.

Нами уже отмечалось, что словосложение в армянском языке является, пожалуй, самой распространенной моделью словообразования. Но при этом есть случаи, когда русскому сложному слову в армянском языке не может соответствовать композит, ср. следующие русские композиты и аналогичные им армянские простые слова или словосочетания: *снегопад* – *ձյուն գալը*, *самокат* – *ինքնաշարժ խաղալիք*, *благовидный* – *լավիշիկ*, *վախելուչ*, *հարմար*; *лжесвидетельство* – *սուտ վկայություն*, *малокультурный* – *քիչ կուլտուրալիսկ*, *маловероятный* – *քիչ հավանական*. Несмотря на тот

факт, что в армянском языке композиты образуются легче, чаще, активнее, чем в русском, все же имеются немногочисленные случаи подобного несоответствия. Причины этого несоответствия, вероятно, нужно искать не только в сочетаемостных возможностях основ, но также в культурных и лингвокультурных особенностях, в специфике языковой картины мира.

Так, в армянском языке, при наличии композитов *տերևաթափ* «листопад» и *աստղաթափ* «звездопад», нет композита, соответствующего русскому слову *снегопад*. При этом в Словаре Э. Агаяна зафиксировано 153 композита с основой *ձյույն-* / *ձյւն-* «снего-»⁶ (ср. в Словаре С.И. Ожегова 8 композитов с основой «снего-»)⁷.

В русском языке для обозначения подобного природного явления есть две формы выражения – композит «снегопад» и стандартные высказывания «Падает снег / Идет снег». Слово «снегопад», являясь событийным именем, опредмечивает данное природное явление и не столько называет действие, процесс «падания снега», сколько пробуждает в памяти «картинку». Являясь в определенной степени концептуализированным словом, оно также вызывает ряд стандартных ассоциаций (зима, холод, снег, снежинки, кружение снега / снежинок, как в сказке, тихо). Тогда как в армянской языковой картине мира языковые выражения этого природного явления находятся на периферии и не концептуализированы. Таким образом, для русской языковой картины мира наименования данного природного явления в той или иной степени концептуализированы, что находит отражение и в дискурсе. Ср.: **«Кружился снег, стократ воспетый** (Вл.Полетаев); **«Ах, как он плещет, снегопад старинный, Как блещет снег в сиянье фонарей!** (С. Наровчатов); **«И опять сквозь русский снегопад / горько улыбается аббат** (Я. Смеляков); **«Снегопад был крошечный** (В.Месяц); **«Снегопад кружил во всех направлениях одновременно** (В. Месяц); **«Белесый снегопад / в пространстве ищет черных пятен малость** (И.Бродский); **«И грусть упала на душу мою, / Как снегопад внезапный среди лета** (Е. Полонская); **«Всю неделю куролесил снегопад... / Что-то снег-то нынче весел невпопад!** (И. Елагин); **«Вот и на дворе стало значительно светлее, и злая метель обратилась в легкий, чуть ли не праздничный снегопад** (А. Стругацкий); **«В предупренный снегопад мы возвращались троим: Блок, Белый и я** (Ю. Анненков); **«Какой роскошный снегопад!** (Г. Алексеев); **«Какой обильный снегопад в апреле, / Как трудно землю покидать зиме!** (М. Петровых).

В армянском же языковом сознании снегопад не опредмечен, он представлен исключительно как действие / процесс, у которого как бы «нет имени, названия», следовательно, в дискурсе бытуют исключительно выражения *ձյուն / ձյուն է, ձյուն է գալիս / տեղում / անդում / իջնում / գոում* ср.: **«Բար էր, ձյուն էր, սշուշ էր / Բ. Վերդյան/; «Հետք խոշոր փայփայերով**

⁶ Է. Աղայան, Արդի հայերենի բացարձակ բառարան, Եր., Հայաստան, 1976.

⁷ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка, 28-ое изд. перераб. М.: Мир и Образование: ОНИКС, 2012.

ձյուն էր գալիս /Ծ. Թաթիկյան/; *Ձյուն է գալիս նազ-նազ* /Գ. Մահարի/;
Օրն անպոտ է ու տխուր, մանրիկ ձյուն է մաղում /Ժ. Ավետիսյան/; *Ձյուն էր տեղում անբողջ օրը* /Պ. Սևակ/; *Ձյուն է գալիս, / Ձյուն է գալիս. / Ել մի աղջիկ, մայրում խավար, / Բայրում է ու անձայն լալի'ս...* /Գ. Էմին/;
Վերեն անկերեն սաստիկ ձյուն թող գա ... /Ռ. Պատկանյան/; *Երկնքի սպիտակ, սպիտակ շուշաններ, / Իջնում էք անշշուկ, իջնում էք ձյուն դառած;*
Ու մոժ կիջներ Միհանն ի վար ու ձյուն կիջներ ու քամի ... /Հ. Ծիրազ/:

Отметим, что наиболее приближена к слову номинативная конструкция «*Ձյուն*», которая, однако, употребляется относительно редко и не является лексикализованной единицей, называющей процесс («падение снега»): это синтаксическая конструкция, указывающая на ситуации – «вокруг снег», «идет снег», ср.: *Ձյուն, ձյուն, լուսնի կայծալոյս, խորհրդավոր օդակ ու խորհրդավոր շշուկներ...* /Ժ. Ավետիսյան/; *Մե՛գ ու մշուշ, ձյունն ու անձն* /Բ. Դեմիրճյան/; *Բոլոր ծառերը խորտակված են: Ձյուն, ձյուն* /Ս. Խանգաղյան/;

Однако другое природное явление – листопад – в армянском языковом сознании опредмечено и представлено в языке в виде композита (слово *տերևաթափ* в функции существительного, но не прилагательного – ինչպիսի՞սի՞ տերևաթափ ծառեր), ср.: *Դրումս աշուն է դեղին, տերևաթափ է հինս* /Պ. Սևակ/; *Տերևաթափ է իմ անտառում* /Հ. Մահյան/; *Մի՛ մոտեցիր, տերևաթափ* /Ս. Կապուտիկյան/; *Աշուն է, տերևաթափ* /Ս. Խանգաղյան/:

Мы рассмотрели случаи, когда в русском языке некоторые смыслы оформлены в виде сложного слова, а в армянском языке при этом не имеется соответствующего композита. Однако несоизмеримо больше противоположных случаев – когда смыслы, выраженные в армянском языке композитами, в русском языке выражаются преимущественно словосочетаниями или простыми словами.

Рассмотрим армянские композиты, зафиксированные в Словаре современного армянского языка Э. Агаяна (Աղայան 1976). Оговорим, что нами в данном случае будут игнорироваться стилистические характеристики лексем и частотность их употребления в речи: *բլրաբլրա* – утиная походка / с утиной походкой, *գլխաբլրա* – исполненный таинства, *գլխաբլրա* – внешние воды, *գլխաբլրա* – хорошо сложенный / со стройной, красивой фигурой, складный; *գլխաբլրա* – с красивыми глазами, *գլխաբլրա* – декоративная строчка, *գլխաբլրա* – декоративный цветок, *գլխաբլրա* – царская охота; *գլխաբլրա* – достойный царя, царственный; *գլխաբլրա* – (величиной) с ладонь; *գլխաբլրա* – цветочный аромат; *գլխաբլրա* – цветочный мед; *գլխաբլրա* – звуковой сигнал; *գլխաբլրա* – источник звука; *հեղաբլրա* – мягкая, кроткая улыбка, с мягкой, кроткой улыбкой; *աղբաբլրա* – склон горы; *աղբաբլրա* – в лучах солнца; *աղբաբլրա* – солнечный свет; *աղբաբլրա* /*աղբա*/, *աղբաբլրա* – ветвистое / раскидистое дерево; *աղբաբլրա* – сделанный вручную, ручной работы; *աղբաբլրա* – край ущелья.

Попытаемся определить причины подобного несоответствия на примере группы композитов с первой основой *աղբա*-, которая может выступать как в своем прямом значении «много», так и в функции интенсификатора признака (magп) – «очень». Рассмотрим композиты, в которых эта основа выступает преимущественно в своем прямом значении. При помо-

щи основы *много-* образованы также и русские композиты, следовательно, некоторые армянские композиты с основой *բիզմի-* в русском языке будут иметь аналогичные соответствия, ср.: *բիզմիկական* – многоточие, *բիզմիկադրոյ* – многосторонний, *բիզմիկաբեր* – многослойный, *բիզմիկաբեր* – многостраничный, *բիզմիկաբեր* – многотомный, *բիզմիկաբեր* – многожанровый, *բիզմիկաբեր* – многоэтажный, *բիզմիկաբեր* – многоквартирный, *բիզմիկաբեր* – многокупольный, *բիզմիկաբեր* – многовековой, *բիզմիկաբեր* – многодетный, *բիզմիկաբեր* – многонациональный, *բիզմիկաբեր* – многословный, *բիզմիկաբեր* / *բիզմիկաբեր* – многоязычный, многоязыкий, *բիզմիկաբեր* – многополюсный, многополярный, *բիզմիկաբեր* – многоклеточный, *բիզմիկաբեր* / *բիզմիկաբեր* – многоликий, *բիզմիկաբեր* – многочасовой, *բիզմիկաբեր* – многострунный, *բիզմիկաբեր* – многоцветье, *բիզմիկաբեր* – многобороздчатый.

Все указанные лексемы представляют собой сочетание основы *много-* с основами, представляющими собой исчисляемые имена, обозначающими материальный объект, предмет, либо временной отрезок, которые можно «посчитать», которых «много». Будучи именами конкретными, они практически не развивают многозначность и соответственно часто имеют полные соответствия в русском языке либо с легкостью переводимы на русский язык или, наоборот, с русского языка на армянский. Таким образом, подобные слова в обоих языках имеют полные формальные соответствия: композит – композит. Однако данный факт не свидетельствует о существовании строгой закономерности: есть случаи отсутствия подобных соответствий, ср.: *բիզմիկաբեր*, *բիզմիկաբեր*, *բիզմիկաբեր/ն/*, *բիզմիկաբեր*, *բիզմիկաբեր*, *բիզմիկաբեր*, *բիզմիկաբեր*, *բիզմիկաբեր* – *բիզմիկաբեր շին ծառ կի, ծառիկաբեր, բիզմիկաբեր* – *բիզմիկաբեր կի ինքն*:

Причины подобных несоответствий, возможно, связаны с тем фактом, что для русского языка, как известно, характерен суффиксально-префиксальный способ словообразования, следовательно, некоторые семантические особенности слова, компоненты его значения могут влиять на выбор словообразовательной модели. Так, группа слов с общим значением 'обильный чем-либо' в русском языке часто образуется с помощью суффикса *-ист-* (*каменистый, лесистый, илистый, мишустый, скалистый, стволыстый, щетиныстый*). Именно продуктивность данной модели, по всей видимости, накладывает запрет на образование сложного слова по другой продуктивной модели с основой «много-», ср.: *բիզմիկաբեր* – *морциныстый*; *բիզմիկաբեր* – *ветвистый, разветвленный*; *բիզմիկաբեր* – *цветыстый* (в значении «покрытый цветами» (*цветыстый луг*); *բիզմիկաբեր* /*բ. գին, անիկաբեր*/ – *извилистый*.

Следующую группу композитов с основой *բիզմի-* / *много-* представляют слова, в которых вторая основа обозначает неконкретные или неисчисляемые объекты, ср.: *բիզմիկաբեր* – *բիզմիկաբեր բնակող*; *բիզմիկաբեր* – *բիզմիկաբեր, բիզմիկաբեր բնակողներն են բնակող (в третьем значении)*; *բիզմիկաբեր* – *շին բնակող, շին բնակող արձակող*; *բիզմիկաբեր* – *բիզմիկաբեր բնակողներն են (во втором значении)*; *բիզմիկաբեր* – *շին, բիզմիկաբեր գործեր կատարող, բիզմիկաբեր*; *բիզմիկաբեր* – *շին երկաթներն են բնակող, շին բնակող երկաթ* «мечтатель-

ный»; ■բագմահյուս – շատ հյուսիս, որդիս «перекрученный»; ■բագմահուն – շատ հուն, ճանապարհների ունեցող; ■բագմաձև – շատ ձևեր ունեցող, բագմաթիվ ձևերով, բագմաստեասկ; ■բագմաբարև – շատ բարևներ՝ ողջուններ բերող՝ հղող; ■բագմածագ – բագմագան սկզբնաձևերից ծագած; ■բագմաթեր – շատ՝ երկուսից ավելի թերություններ ունեցող. ■բագմագոյն – շատ գոյն ունեցող «многоцветный».

Подобные лексемы потенциально тропеичны – они с легкостью получают в тексте переносные употребления, выполняют роль эпитетов, метафор, соответственно относительно трудно переводятся на русский язык по модели словосложения. Ср.: ■բագմաբեւ – 1) մեկից ավելի բեւեր ունեցող /թատերական շենքի մասին/; 2) շատ բեւերով հանդես եկած եկող /դերասան/; 3) շատ բեւերով ներկայացվող՝ հնչող՝ լսվող ... հերոսանքներից նրանց բագմաբեւ /Մ. Կապուտիկյան/; ■բագմաբիծ – 1) շատ բծեր ունեցող; 2) փխր. շատ արատներ ունեցող, արատավոր; ■բագմածորակ – 1) շատ ծորակներ ունեցող; 2) շատ ծորակներից հոսող; ■բագմամարտ – 1) շատ պատերազմներ մղող՝ մղած; 2) կռվի մեջ վարժ, քաջամարտիկ; ■բագմաբերան – 1) շատ բերաններ ունեցող; 2) շատ ստեղծեր ունեցող; ■բագմագագաթ – 1) շատ գագաթներ ունեցող; 2) փխր. /բնաս./ բագմագրուխ, շատ մարդկանցից բաղկացած /բագմագրուխ վեհաժողով/; 3) փխր. /բնաս./ շատ գագաթներ՝ հանճարեղ գործիչներ ունեցող /բագմագագաթ գրականություն/; ■բագմագևա – 1) շատ գևացած՝ ընթացած, շատ ճանապարհորդած; 2) փխր. պատմական երկար ուղի անցած, մեծ ու հնամենի պատմություն ունեցող /բագմագևա ժողովուրդ/; ■բագմադիմակ – 1) շատ՝ տարբեր դիմակներ ունեցող՝ կրող; 2) փխր. կեղծավոր; ■բագմամրրիկ – 1) որտեղ մրրիկներ շատ են լինում, շատ մրրիկների՝ փոթորիկների եկթակա; 2) փխր. խտություններով լի;

Трудность наиболее точного перевода или калькирования, вероятно, связана с тем, что в целом сложное слово стремится сохранить свое первичное значение, его семантика, как правило, не диффузна, и оно, по сравнению с простым словом, с большим трудом развивает многозначность, переносные употребления. Так, подобным композитам в русском языке чаще всего соответствуют либо простые слова (ср., *мечтательный, перекрученный*), либо выражения, описательно передающие их значения.

Соотношение между композитом и словосочетанием имеет разную семантическую природу, а взаимосвязь между ними подчас сложная и многослойная. Рассмотрим с этой точки зрения группу армянских композитов с первой основой *ծաղիս*- и их русские соответствия. Указанная основа может сочетаться с основами, имеющими пространственную семантику – *դաշտ* «поле», *մարգ* «грядка, газон, луг», *տեղ* «грядка», *գազոն* «газон», *դաշտ* «грядка, холмик, насыпь, горка (альпийская)», *պարտեզ* «сад, палисадник», *բլուր* «холм, пригорок, бугор», *պարտեզ* «ущелье», *մայրուղի* «дорога, путь», *մայրուղի* «покрытие», *մայրուղի* «склон», ср.:

■ծաղիսդաշտ «цветочное поле / -ая поляна»; ■ծաղիսմարգ / *ծաղիստեղ* / *ծաղիսգազոն* «цветочный луг / газон, цветочная грядка» (но отсутствие при этом такого слова, как ■ծաղիսբլուր «цветочная поляна»); ■ծաղիս-

թնկը «цветочная клумба»; **ճիղջիւշրիւնդ* «цветник», «цветочный сад»; **ճիղջիւրըր* «холм, покрытый цветами; холм весь в цветах – Смотри, весь холм в цветах» (?цветочный холм); **ճիղջիւնր* «ущелье, полное цветов; все ущелье в цветах» (?цветочное ущелье); **ճիղջիւնիւնիւնիս* /*հզիւն.* / «усыпанная цветами дорога; Пусть путь твой будет усыпан цветами» (?цветочная дорога); *ճիղջիւնիւն* «склон, покрытый / усыпанный цветами; склон весь в цветах» (?цветочный склон); **ճիղջիւնիւնիւ* «покрытый цветами».

Приведенные выше композиты условно можно разделить на две группы. В первую группу войдут те слова, которые в русском языке могут иметь соответствия в форме словосочетания «цветочный + имя» – *цветочное поле, цветочная поляна, цветочный луг, цветочный газон, цветочная клумба, цветочные грядки, цветочный сад*. При этом подобные словосочетания встречаются довольно редко. Во вторую группу мы выделим те композиты, которые в русском языке представить в форме словосочетания «цветочный + имя» можно либо с некоторыми оговорками, либо нельзя представить вовсе.

Наблюдения над возможными русскими соответствиями подобных слов позволяют нам наметить некоторые перспективы армянско-русских лексико-типологических и лингвокультурологических исследований. В частности, представить степень лексикализованности русских словосочетаний, соответствующих определенной группе армянских композитов.

Так, русский язык с формально-грамматической точки зрения легко допускает образование словосочетаний по модели «прилагательное + имя». Именно эта модель словосочетания наиболее подвержена лексикализации, именно подобные сочетания чаще всего способны устойчиво употребляться в речи, формировать несвободные значения и, лексикализуясь, функционально приблизиться к слову, ср.: *непроглядная тьма, воздушный мост, трескучий мороз, безысходная тоска, черное золото, белое золото, золотая свадьба, золотые горы, железная дорога, железная воля, гробовое молчание, бархатный сезон, бабье лето, волчий аппетит*.

Однако подобные словосочетания с прилагательным «цветочный» не зафиксированы или почти отсутствуют в основном корпусе русского языка (НКРЯ): *цветочная поляна (0 употреблений), цветочное поле (0), цветочный луг (1), цветочный газон (1), цветочная грядка (1), цветочная клумба (10), цветочный сад (8), цветочный холм (0), цветочное ущелье (0), цветочная дорога (0)*. Ср. частотность употребления такого сочетания, как *цветочный горшок (55)*.

Таким образом, если язык и допускает подобные словосочетания, то речь накладывает ограничения на их употребление, что, по всей видимости, связано с крайне низким уровнем их лексикализованности и устойчивого употребления. Отсутствие или низкая степень лексикализованности, в свою очередь, могут быть связаны с отсутствием в русской языковой картине мира концепта или оформленного, «уплотненного» смысла – предтечи лексического значения. Тем не менее в художественных текстах мы наблюдаем подобные употребления: *«Я вышла на обочину и, стараясь не заглядываться, пошла вперед, мимо стайки вечеряющих, туда, где в*

просвете деревьев открывался **цветочный луг** (Е. Чиждова); **Глазам предстает необыкновенно пышный цветочный сад**, словно расплескивающий во все стороны разноцветные брызги красок (А. Лысиков); **Со всех сторон ее окружал небольшой, но прекрасный цветочный сад** (Ф. М. Достоевский); **Около небольшого розоватого дома пестрели цветочные грядки**, только что обильно политые, судя по свежему аромату цветов, названий которых я не знал (А. Ладинский); **На жидкокристаллических дисплеях, смонтированных в илеме, возникают идиллические пейзажи — цветочные поля**, бурлящие реки, колышущиеся на ветру сосны, порхающие над лугами птички (А. Алексеев); **Наш ковер - цветочная поляна**, / **Наши стены – сосны-великаны** (Ю. Энтин); **В квадрат очерчены цветочные аллеи**, / **В овалы налиты прохладные пруды ...** (К. Вагинов).

В отдельную группу можно выделить композиты, практически не поддающиеся адекватному переводу. Подобные случаи представляют собой «смысловые лакуны» – подобные смыслы не имеют адекватного вербального выражения в русском языке и должны быть переведены либо описательно, либо с помощью окказиональных слов, ср.: **ճարդարիւնք / զարդարիւնք - զարդարուն խիւք** «цветущий крест»; **զարդարիւնք - զարդի նման խիւքեր / խիւկակիւն երիւնդարանի**; **սինգլար - արի՛ գետակի մեջ գգված քար/եր՝ սինգլերու համար**; **արիւնքարար - արիւնքի կողքին դրած քար՝ նստելու համար**; **բրդարանի - թանձր զարդ, որով բրդեր հաջորդարար խմում են՝ մեկը մյուսին տալով**; **զարնագրիկ - զարնից գրիկ, որտեղ զարնն չի լինում**; **զարագրիկ – զարի մորթու գրիկ**; **արմաշար – հերոսի դրագրիկ կար**; **օձակար – օձի պատկերով նախշված զարդարված**; **օձակրիկ – օձերի կրիկ** «змеиный бой».

Рассмотренные выше случаи позволяют нам сделать вывод о том, что неравноценная степень вербализованности и лексикализованности некоторых смыслов в русском и армянском языках препятствует переводу слова с армянского языка по моделям «композит – простое слово», как например, в следующих случаях: (**արվարձան** – дрема, **մայրամուտ** – указать, **մերիտան** – улей), «композит – композит» (**պերնակապու** – красноречивый, **մերիտան** – сладкоречивый), «композит – устойчивое сочетание» (**օդակամուր** – воздушный мост; **արմաշար** – с орлиным взором; **բրդարար** – с утиной походкой), «композит – стандартное, частотное словосочетание» (**բրդարան** – холмистая местность, **մագնիստիկա** – магнитное поле, **մայրամուտ** – сольный концерт). Следовательно, переводчик с необходимостью должен искать иные – описательные – способы перевода, но при этом стараться не забывать того, что «старик Марк Твен сказал когда-то: ты должен слово нужное найти, а не его троюродного брата» (Александр Гитович).

Вне пределов языка ментальное пространство полно потенциальных мыслей, ибо «есть нечто, нечто действительно есть за пределами языка, и все зависит от интерпретации» (Жак Деррида). Языковое мышление и есть интерпретация – интерпретация окружающего мира, выбор «тех самых мыслей», обустройство своего, исключительного, самобытного и своеобразного ментального мира, своей языковой картины мира.

Попадая в орбиту языка, языкового мышления, мысль потенциально стремится свернуться в смысл и оформиться в слово. Как сказал английский поэт, «сжатость придает силу языку» (Роберт Саути). Однако пути, которыми языки в своем мыслетворчестве приходят к слову, разные, подчас удивительные и причудливые.

ՌՈՒԶԱՆ ԳՐԶԵԼՅԱՆ – *Բառացման (լեքսիկալիզացիայի) տիպաբանական առանձնահատկությունները* – Ռուսերենում և հայերենում բառացման ուղիների և ձևերի ուսումնասիրումը նպաստում է այդ լեզուների առավել համապարփակ բառատիպաբանական նկարագրությանը: Սույն հոդվածը նվիրված է բառացման ձևերից մեկին՝ բառաբարդմանը: Բառաբարդումը բնորոշ է ինչպես ռուսերենին, այնպես էլ հայերենին: Մակայն դրանցից յուրաքանչյուրն ունի կիրառման իր առանձնահատկությունները, ինչպիսիք են տարբեր հաճախականությամբ գործածության, տարբեր իմաստային կազմավորում, բարդ բառի և նրա հոմանիշ պարզ բառի, բարդ բառի և բառակապակցության, ինչպես նաև նշված միավորների ընտրության տարբեր հարաբերակցություն: Հոդվածում ուրվագծվում են նշված ոլորտի հետագա տիպաբանական ուսումնասիրության ուղղությունները:

Բանալի բառեր – *բառացում, վերբալացում, բառաբարդում, լեքսիզ, տիպաբանություն*

ROUZAN GRDZELYAN – *The Typological Features of Lexicalization.* – The study of ways and methods of lexicalization in the Russian and Armenian languages contributes to a more detailed description of the lexical and typological characteristics of these languages. The article is devoted to the description of one of the ways of lexicalization – word composition. Despite the fact that this word-formation model is peculiar to both the Russian and Armenian languages, its use has its own characteristics – different frequency of use, different semantic structure, different ratio between the composite and the simple word synonymous with it, the composite and the phrase, different motivation for choosing a particular unit. The article outlines the directions in which further research should be conducted.

Key words: *lexicalization, verbalization, compounding, lexoid, typology*